

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 84–89

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 84–89

<https://phpp.sgu.ru>

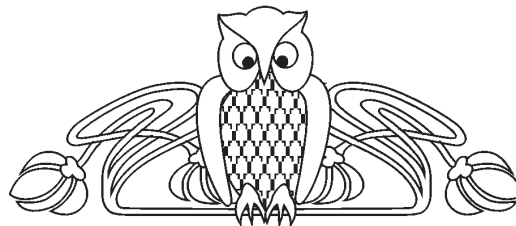
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-84-89>, EDN: DHTIHR

Научная статья

УДК 316.6+159.964.2

Архетипические образы лидера

В. В. Комаров

Самарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 443068, г. Самара, ул. Ново-Садовая, д. 106 Ж

Комаров Вадим Владимирович, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, komarov.sn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8446-1768>

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются архетипические образы лидера; раскрывается понятие «архетип лидера»; воссоздается образ лидера в контексте разных историко-культурных эпох. **Теоретический анализ.** Методологической базой исследования выбрана теория архетипа и коллективного бессознательного К. Юнга. Проведен анализ ключевых источников по теме, сравнительный анализ лидерских первообразов и современных представлений об архетипах лидеров на основе собственной типологии стилей лидерства и подхода В. Г. Туркиной к анализу архетипов современного героя-лидера через призму ключевых параметров массового общества. **Заключение.** Особое значение для понимания содержания лидерства имеют ключевые архетипы аналитической психологии (анима, анимус, тень, самость). Формулируется вывод, согласно которому лидерство воспринимается во все времена и у разных народов с общими позициями: лидеры предстают в образах сверхчеловека (божества), правителя, героя, мудреца, трансформации. Названные образы можно считать архетипическими. Современные образы лидерства, порожденные социально-экономическим прогрессом и особенностями массовой культуры, массового производства и потребления, соотносятся с первообразами лидеров и в то же время отражают актуальное состояние общества. Это архетипы Достигателя, Вдохновителя, Бюрократа, Организатора, Командного (проектного) лидера и Эксперта.

Ключевые слова: архетип, лидер, лидерство, образы и архетипы лидера, теория архетипа и бессознательного К. Юнга

Для цитирования: Комаров В. В. Архетипические образы лидера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 84–89. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-84-89>, EDN: DHTIHR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Archetypal images of a leader

V. V. Komarov

Samara branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 106 Zh Novo-Sadovaya St., Samara 443068, Russia

Vadim V. Komarov, komarov.sn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8446-1768>

Abstract. Introduction. The article examines the archetypal images of the leader, reveals the concept of the archetype of the leader, shows the image of the leader in the context of different historical and cultural epochs. **Theoretical analysis.** The analysis of key sources on the topic was carried out, the theory of the archetype and the collective unconscious of K. Jung was chosen as the methodological basis of the research. The author also gives the comparative analysis of leadership archetypes and modern ideas about the archetypes of leaders based on the own typology of leadership styles and V. G. Turkina's approach to the analysis of the archetypes of the modern hero-leader through the prism of key parameters of mass society. **Conclusion.** Of particular importance for understanding the content of leadership are the key archetypes of analytical psychology (anima, animus, shadow, self). The author comes to the conclusion that leadership is perceived at all times and among different peoples from common positions: leaders appear in the images of a superman (deity), ruler, hero, sage, transformation. These images can be considered archetypal. Modern images of leadership generated by socio-economic progress and the peculiarities of mass culture, mass production and consumption correlate with the primordial images of leaders, but reflect the current state of society. These are the archetypes of the Achiever, Inspirer, Bureaucrat, Organizer, Team (Project) Leader and Expert.

Keywords: archetype, leader, leadership, images and archetypes of the leader, the theory of the archetype and the unconscious by K. Jung

For citation: Komarov V. V. Archetypal images of a leader. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 84–89 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-84-89>, EDN: DHTIHR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Лидер – довольно распространенное в социуме понятие, при этом лидерство – это не обязательно влияние на других, это может быть первенство в чем-то, способность достигать результатов, заслуживающих внимание обществу. Таким образом, лидерство может проявляться в глазах других в двух аспектах: как стремление к первенству и достижение при этом реальных впечатляющих результатов (непрямое влияние на других – через пример); как воздействие на последователей (подчиненных), ведомых с целью направления энергии общности к определенной цели (прямое влияние). Если в первом случае речь идет о «заражении» других вдохновляющим примером, то во втором случае – о «заражении» других вдохновляющей идеей, привлекательной целью. И в том и в другом случае оказывается влияние, однако характер его разный и, соответственно, образы лидера в глазах окружающих также разнообразны. Цель настоящего исследования – теоретико-методологическое обоснование типизации образов лидерства через анализ архетипов лидера.

Признаками современного лидерства могут быть передовые позиции в деле, отрасли, отдельных аспектах жизнедеятельности, а также первенство и значительное влияние конкретной личности на участников социальной группы, жителей населенного пункта или региона, государства в целом, нации. Однако «лидерство» и «лидер» как социальные категории возникли еще до того, как стало использоваться данное понятие в современном его понимании. Лидер с древних времен воспринимался в эпосе различных народов в качестве определенных образов, общие черты которых позволяют называть эти образы *первообразами*. Анализируя различные описания лидеров, например в трудах философов Античности и Средневековья, можно выделить их общие характеристики: набор личных качеств; понимание роли обстоятельств – семьи, воспитания, потребности общества – в формировании лидеров [1, с. 68]; особое отношение народных масс к проявлениям лидерства, закрепляющее значимую роль лидеров в историческом контексте.

Первообраз К. Г. Юнг называет *архетипами*, опираясь на определение Якова Буркгардта [2, с. 478]. Он соотносим с *энграммой*, открытой Земонам – следом в памяти, нейронной цепочкой, которая возникает «путем уплотнения множества сходных между собой процессов» [2, с. 479] при эмоциональном воздействии на психику.

Первообраз, возникающий в сознании, является отголоском душевного переживания или тем, что формирует новое душевное переживание.

Теоретический анализ

Архетип – элементарный образ, фигура демона, человека или события, «которая в процессе истории повторяется там, где свободно проявляется творческая фантазия» [3, с. 56], т.е. мы имеем дело с мифологическим феноменом, создаваемым поколениями, преломленным историческим и культурным контекстом. Сходные с «архетипом» понятия можно встретить у мыслителей прошлого: Филона Александрийского (образ Божий в человеке – *Imago Dei*), Ириней Лионского (первообразы сотворения), Дионисия Ареопагита (нематериальные архетипы и архетипический камень), Блаженного Августина (*ideae principals*), Гермеса Трисмегиста и других алхимиков, а также у Платона (*эйдос*) [4].

Карл Юнг полагал, что понятие архетипа неразрывно связано с коллективным бессознательным, которое он определял как огромное духовное наследие, возрожденное в каждой индивидуальной структуре мозга [3, с. 136]. Выделяют два аспекта коллективного бессознательного: во-первых, оно проявляется как инстинкты, побудительные мотивы, ведущие к появлению конкретных поведенческих форм; во-вторых, оно раскрывается как типично человеческий религиозно-мифологический мир фантазий [5, с. 14], формирующий символические жесты и символические образы, доступные для созвучного восприятия даже людям разных народов и времен. Архетипических образов может быть огромное количество, учитывая широту и глубину мироздания. Однако некоторые значимые архетипы, имеющие ключевое значение в описании психодинамических процессов, согласно теории К. Юнга стоит выделить. Это *персона*, *анима* и *анимус*, *тень*, *самость*.

Персона – личность, представляемая социуму, адаптированная под условия совместного существования в общности, демонстрирующая социально приемлемое поведение, привычки, ценности. В противоположность роли персоны, архетип *тень* представляет подавленную темную, дурную и животную сторону личности. С другой стороны, в тени можно рассмотреть источник жизненной силы, спонтанности и творческого начала личности. Архетип тени имеет важное значение при формировании и трансляции образов лидерства, обладающих многослойным и неоднозначным восприятием. Зачастую в лиде-

рах не только сторонние наблюдатели, но и даже последователи видят темную сторону, например, в лидерах, обладающих властью, основанной на силе. С архетипом тени связан образ трикстера, которого Юнг считал коллективным образом тени [4, с. 325]. Тень, присутствующая в структуре личности каждого, соотносится в сознании с коллективными представлениями о трикстере, сходными у разных народов, – антигерое, который бросает вызов общественным устоям.

Архетипы *анима* и *анимус* отражают андрогинную природу человека, в котором, по мнению Юнга, вмещаются и мужские, и женские черты. В научной литературе можно встретить разнотипные образы лидера с гендерной окраской: лидер как *строгий Отец* или лидер как *заботливая Мать*. В ситуационном лидерстве допускаются (и даже считаются полезными) переходы от одного стиля к другому в зависимости от определенных факторов и обстоятельств.

Пожалуй, самый значимый архетип в теории Юнга – *самость*, олицетворяющий центр личности. По Юнгу самость является причиной саморегулирования психики, направленной, с одной стороны, на сохранение целостности структуры, а с другой, позволяющей трансцендировать текущую позицию [цит. по: 6, с. 11], выходить за пределы обыденности к осмысленности жизни, поиску ответов на «вечные» вопросы. Самость, будучи цельной структурой, соединяющей разрозненные элементы психики, становится истоком индивидуальности личности, объединяющей прошлое, настоящее и будущее, и воспринимается в качестве *первообраза лидерского начала*, без которого невозможно само лидерство. Двойное значение самости (персональное и трансцендентное) означает потенциальную способность каждого человека к «выходу за пределы» эго-личности, что «придает значимость всем проявлениям человеческой природы» [7, с. 22], расширяет картину мира.

Использование архетипического подхода при рассмотрении образов лидерства обусловлено, во-первых, содержательной схожестью понятий «архетип» и «образ» в коллективном сознании, а во-вторых, определенной методологической традицией, в которой архетип выступает как собирательный образ в исследовании отдельных явлений социальной психологии.

С античных времен до нас дошли первые архетипы лидеров, описанные в философских трактатах, мифах и утопиях. Это, во-первых, герой-воин, полководец, своим примером ведущий в бой других, а также правитель – мудрый и справедливый. К примеру, Платон считал, что

идеальное государство должно управляться мудрыми и сильными (героями и мудрецами) [8]. Лидерство по Платону – удел лучших: первых в иерархии, приобретших с годами мудрость. «Великий человек» Аристотеля вбирает в себя архетипы мудреца и правителя, а отчасти воина [9]. Лучшие из лидеров в теории Аристотеля могут считаться выдающимися – «великими людьми» [10, с. 130–134].

В лидерской концепции китайского мыслителя Конфуция «благородный муж» (цзюнь цзы) должен быть образцом добродетели: мудрым, справедливым, великодушным. Именно таким должен быть и правитель, а также иные политические деятели, – мудрецом, имеющим идеальные качества [11, с. 107]. Конфуцианский образ лидера-правителя схож с архетипами мудреца и божества – к такому лидеру нужно относиться с почитанием, доверять его решениям, следовать его воле.

В Средние века усилилось влияние архетипа божества в образе правителя: идеальный правитель воспринимался как наместник Бога на земле, человек «небесный» (Аврелий Августин), Фома Аквинский считает важным качеством идеального лидера направление людей к всеобщему благу [12]. В архетипическую конструкцию образа лидера в Средние века попадает архетип трансформации, олицетворяющий развитие через приобщение к высшей мудрости, высоким ценностям.

В эпоху Возрождения и особенно в период Нового времени архетипы трансформации и мудреца продолжают свое укрепление в конструкции образа лидера, что обусловлено ростом значения науки во всех областях жизнедеятельности. Учитывая постоянную политическую напряженность и непрекращающиеся войны, в эти периоды огромное значение приобретает еще один архетип идеального лидера – архетип героя, защитника, военачальника, способного защитить свой народ, сохранить государственность. Идеальный правитель, по мнению средневековых мыслителей, должен сочетать в себе качества мудреца, государственного деятеля, полководца.

К концу Нового времени преобладающий образ идеального лидера-правителя постепенно вытесняется образом реального человека, оказывающегося в гуще событий, проявляющего волю и силу убеждения, ведущего за собой людей, указывающего новые пути развития общинности. XIX в. и начало XX в. – эпоха революционных перемен. Герой этого времени – бунтарь (архетипы трансформации и героя), бросающий вызов устоям общества и государства.

Итак, образы лидера в массовом сознании на протяжении многих веков воспринимались с нескольких позиций: правитель, герой, мудрец, трансформация. При этом названные образы объединяет именно лидерская компонента. В трудах Т. Карлейля [13] и Ф. Ницше [14] определяется, что *величие* означает нравственное и интеллектуальное превосходство, духовную одаренность и силу духа.

Архетипические представления о лидерах в современном мире сохранились, однако они отражают особенности нашего времени с его быстрым темпом жизни, изменчивостью, неопределенностью, тревожностью и взрывным ростом информатизации. К особым архетипам лидерства в настоящее время можно отнести отдельные роли, которые играют наиболее эффективные руководители организаций, занимая свою нишу в слаженной управленческой команде. Например, управленческая команда современной компании, как правило, отражает полный спектр областей менеджмента. Командную комплементарность в такой управленческой команде будет обеспечивать именно разнообразие лидерских стилей-ролей ее участников. Обычно выделяют следующие архетипы стилей современного организационного лидерства: Достигатель (лидер производства), Вдохновитель (лидер управления человеческими ресурсами), Эксперт (лидер исследований, аналитики), Бюрократ (лидер контроля и стандартизации), Организатор (лидер тактических действий), наконец, Командный (проектный) лидер (стратег, лидер изменений) [15].

В. Г. Туркина рассматривает архетипы героя-лидера нашего времени через призму ключевых параметров массового общества [16]. Она выделяет четыре мифологических стереотипа (мифологемы): *герой прометеевского типа* (лидер общества массового производства, эталон «производственного героизма»); *герой геркулесова типа* (лидер общества массового насилия, поборник правил и дисциплины, борец с врагами человечества); *герой деметрианского типа* (лидер общества массового потребления, проявляющий заботу, дающий отеческие советы, опекающий); *герой протестического типа* (лидер общества массовой коммуникации, транслятор идей, лидер мнений, герой коммуникативного контакта, действия, а не мысли) [16, с. 35–40].

Особые приметы современного общества – ускоряющийся темп изменений, нестабильность, непредсказуемость – неизбежно приводят к появлению героев, способных максимально приблизиться к пониманию тенденций и сути

происходящего, стать проводниками перемен, консолидирующими общности, указать маршруты движения в постоянно меняющемся мире. Массовое сознание нуждается в подобных героях, готовых спасти мир от хрупкости, и порождает соответствующие мифологемы, что можно расценивать как защитную реакцию общности на нарастающую непостижимость действительности. Мы предлагаем расширить список героических типов, описанных в работах В. Г. Туркиной, двумя мифологемами, сохранив ассоциативность, отсылающую к героям античных мифов: *герой афинского типа* (лидер постиндустриального общества, где ведущей технологией является умственная деятельность – современный эксперт, первообразом которого выступает мудрец. В основе мифологемы образ Афины – богини мудрости в древнегреческой мифологии); *герой аполлонского типа* (еще один лидер постиндустриального общества, отличающегося высоким уровнем технологичности и инновационности, ускоряющимся темпом изменений во всех сферах жизни. Аполлон – Бог Солнца, один из Богов Олимпа, наделенный проницаемостью, креативностью и мудростью, что и делает его образ схожим с современными лидерами изменений, формирующими эффективные проектные команды. Первообразом такого лидера является трансформация).

Выделим следующие образы современного лидерства в их взаимосвязи с архетипическими представлениями прошлого:

Достигатель – герой *прометеевского* типа (архетип Героя-воина);

Вдохновитель – герой *деметрианского* типа (архетип заботливой Матери);

Бюрократ – герой *геркулесова* типа (архетип Правителя-законодателя);

Организатор – герой *протестического* типа (архетип хозяйствующего Правителя; строгого, но справедливого Отца);

Командный (проектный) лидер – герой *аполлонского* типа (архетип Трансформации);

Эксперт – герой *афинского* типа (архетип Мудреца).

Образ современного лидера обретает свои очертания из наблюдений за паттернами его поведения, которые формируются его жизненным опытом, теоретическими и практическими знаниями в области менеджмента, психологии управления и других областях. Ключевым является повторяемость паттернов, т.е. их постоянство, что делает образ лидера четким, не размытым. Постоянство лидера в глазах последователей – важное качество лидерства, одна из

его сущностных характеристик. Совокупность паттернов, считает Манфред Кетс де Вриес, можно назвать *архетипом*, который определяет ту роль, которую призван играть тот или иной руководитель в организации – «несоответствие архетипа и ситуации, в которую попадает руководитель, приводит к сбоям в работе команды и целой организации и, как следствие, к карьерным провалам» [17].

Важно отметить, что ключевые характеристики современного организационного лидерства включают следующие качества: гибкость стилей лидера-руководителя, его способность адекватно и конструктивно реагировать на вызовы неопределенности, учитывать индивидуальные отличия подчиненных, проявлять подходящие в том или ином случае типы влияния на группу, добиваясь устойчивого движения к общей цели. Помимо лидерского потенциала, современному лидеру необходимы знания и навыки лидерологии, в том числе подходов к дифференциации образов (архетипов), стилей лидерства и типов лидерского влияния, способных обеспечить высокий уровень эффективности организационного лидерства. Это достигается через саморазвитие и участие в обучающих и тренинговых программах.

Заключение

Представления о лидере в разные времена и у разных народов во многом схожи. Схожесть также отмечается и в том, что в конкретной исторической ситуации чаяния общности выводят на авансцену событий лидеров определенного архетипа: бесстрашного героя, заботливого или жесткого правителя, проницательного мудреца, проводника перемен – архетип трансформации. Проведенный анализ позволяет выявить архетипический круг первообразов лидеров и сопоставить его с современными архетипами, прежде всего, организационного лидерства. Архетипические представления о дополняющих друг друга стилях лидерства в современных организациях, диагностика этих стилей, анализ их совместимости и выраженности, поможет управленческим командам стать более эффективными за счет тренингов и иных действий, приводящих команду к идеалу комплементарности, сплоченности, взаимопонимания. В целом представления К. Юнга и его последователей об архетипах, взятые за основу в настоящем исследовании, дают возможность не только подвести методологическую основу под концепцию типологии образов лидерства, но и расширить представление о психологической

сущности лидерства как явления всеобщего для всех народов, определяющего и направляющего эволюцию человечества, формирующего культуру, науку, творящего историю.

С позиций коллективного бессознательного, открытого Юнгом, можно по-иному взглянуть на феномен лидерства. Архетипы лидеров, растворенные в коллективном бессознательном, доступны для каждого индивида, что объясняет важные психические динамические процессы, такие как *идентификация* (с конкретным человеком и группой), *индивидуация* (процесс становления личности), *транscенденция* (стремление к совершенству, самоактуализации, буквально – выход за пределы). Все эти процессы имеют прямое отношение к лидерству и его структуре: лидер не бывает без последователей и важно изучать психологические особенности их симбиоза; лидерами не рождаются, несмотря на необходимость некоторых лидерских задатков для формирования будущего лидера, важно определить основные процессы онтогенеза, ведущие к становлению личности лидера; эффективный лидер постоянно совершенствуется, и задача современной науки содействовать этому.

Список литературы

1. Ананченко М. Ю. Влияние архетипов на представления о лидере и лидерстве // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 107. С. 68–75.
2. Юнг К. Г. Психологические типы. 2-е изд. с изм. Минск : Харвест, 2017. 528 с.
3. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. СПб. : Питер, 2020. 336 с.
4. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. А. Чечиной. М. : АСТ, 2021, 496 с.
5. Франц Мария-Луиза фон. Архетипическое измерение психики. М. : Клуб Касталия, 2017. 210 с.
6. Каст В. Динамика символов. Основы юнгианской психотерапии. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. 232 с.
7. Хиллман Дж. Архетипическая психология / пер. с англ. Ю. Донца, В. Зеленского. СПб. : Б.С.К., 1996. 157 с.
8. Платон. Государство // Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля / сост. В. В. Шкода. М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. С. 91–438.
9. Аристотель. Политика // Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля / сост. В. В. Шкода. М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. С. 439–699.
10. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / общ. ред., вступ. ст. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
11. Конфуций. Уроки мудрости / сост. М. А. Блюменкранц. М. : Эксмо ; Харьков : Фолио, 2005. 958 с.

12. Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения / сост. С. В. Перевезенцев. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 448 с.
13. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. СПб. : Издание В. И. Яковенко, 1908. 264 с.
14. Ницше Ф. Антихрист. Ессе Номо. Сумерки идолов. М. : АСТ, 2019. 352 с.
15. Комаров В. В. Организационное лидерство: подходы к определению и классификации стилей лидерства // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9, № 2. С. 439–460. <https://doi.org/10.18334/lim.9.2.114367>
16. Туркина В. Г. Мифологемы как стереотипы массового сознания // Наука, искусство, культура, 2016. № 2 (10). С. 32–41.
17. Кетс де Вриес М. Восемь архетипов лидера // Harvard Business Review. 2014. URL: <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/p13335/> (дата обращения: 11.11.2023).
- Walter, 1990. 262 S. (Russ. ed.: Caste V. *Dinamika simvolov. Osnovy jungianskoy psikhoterapii*. Moscow, St. Petersburg, Centr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2020. 232 p.).
7. Hillman J. *Archetypal Psychology: A Brief Account*. Dallas, Spring Publications, 1983. 88 p. (Russ. ed.: Hillman J. *Arkhetipicheskaya psikhologiya*. St. Petersburg, B.S.K., 1996. 157 p.).
8. Plato. State. In: *Drevnegrecheskaya filosofiya: Ot Platona do Aristotelya* [Ancient Greek philosophy: From Plato to Aristotle]. Moscow, AST, Kharkiv, Folio, 2003, pp. 91–438 (in Russian).
9. Aristotle. Politics. In: *Drevnegrecheskaya filosofiya: Ot Platona do Aristotelya* [Ancient Greek philosophy: From Plato to Aristotle]. Moscow, AST, Kharkiv, Folio, 2003, pp. 439–699 (in Russian).
10. Aristotle. *Sochineniya: v 4 t.* [Dovatura A. I., ans. ed. Selected Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl', 1983, vol. 4. 830 p. (in Russian).
11. Confucius. *Uroki mudrosti* [Lessons of Wisdom]. Moscow, Eksmo, Kharkiv, Folio, 2005. 958 p. (in Russian).
12. *Antologiya filosofii Srednikh vekov i epokhi Vozrozhdeniya* [Perevezentsev S. V., compl. Anthology of Philosophy of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow, OLMA-PRESS, 2001. 448 p. (in Russian).
13. Carlyle T. On Heroes, Hero-Worship, and The Heroic in History. Boston, Ginn & Company, 1901. 396 p. (Russ. ed.: Karlej' T. *Geroi, pochitanie geroev i geroicheskoe v istorii*. St. Petersburg, Izdanie V. I. Yakovenko, 1908. 264 p.).
14. Nietzsche F. The Anti-Christ, Ecce Homo, Twilight of the Idols. New York, Cambridge University Press, 2005. 296 p. (Russ. ed.: Nitshe F. *Antikhris. Ecce Homo. Sumerki idolov*. Moscow, AST, 2019. 352 p.).
15. Komarov V. V. Organizational leadership: Approaches to defining and classifying leadership styles. *Liderstvo i menedzhment* [Leadership and Management], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 439–460 (in Russian). <https://doi.org/10.18334/lim.9.2.114367>
16. Turkina V. G. Mythologems as stereotypes of mass consciousness. *Nauka, iskusstvo, kul'tura* [Science, Art, Culture], 2016, no. 2 (10), pp. 32–41 (in Russian).
17. Kets de Vries Manfred F. R. The Eight Archetypes of Leadership. *Harvard Business Review*. 2014. Available at: <https://hbr.org/2013/12/the-eight-archetypes-of-leadership> (accessed 11 November 2023).

References

1. Ananchenko M. Yu. The influence of archetypes on ideas about the leader and leadership. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2009, no. 107, pp. 68–75 (in Russian).
2. Jung C. G. *Psychologische Typen*. Zürich, Rascher & Cie., 1921. 708 p. (Russ. ed.: Jung K.G. *Psikhologicheskie tipy*. Minsk, Harvest, 2017. 528 p.).
3. Jung C. G. *Seelenprobleme der Gegenwart*. Zürich, Rascher & cie, 1931. 435 S. (Russ. ed.: Jung K. G. *Problemy dushi nashego vremeni*. St. Petersburg, Piter, 2020. 326 p.)
4. Jung C. G. *Archetypen und das Kollektive Unbewusste*. Freiburg in Breisgau, Olten, Walter, 1976. 473 S. (Russ. ed.: Jung K. G. *Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe*. Moscow, AST, 2021. 496 p.).
5. Marie-Louise von Franz. *Archetypal dimensions of the psyche*. Boston, Shambhala, 1997. 405 p. (Russ. ed.: Franz Marie-Louise fon. *Arkhetipicheskoe izmerenie psikhiki*. Moscow, Club Castalia, 2017. 210 p.).
6. Kast V. *Die Dynamik der Symbole: Grundlagen der Jungschen Psychotherapie*. Freiburg in Breisgau, Olten,

Поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 12.01.2024
 The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 12.01.2024